

Мир - 1991 - 24 окт - с. 6

КУЛЬТУРА

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО 19 АРКАДИЙ РАЙКИН

Сегодня Райкину исполнилось бы 80 лет. Аркадий Исаакович задолго до смерти стал легендой.

Писатель Михаил Мишин входил в круг авторов Райкина. Наш корреспондент попросил его рассказать читателям «Труда» о совместной работе с выдающимся артистом.

— Познакомились мы в 1977 году. Когда у меня накопилось достаточно материала, когда я почувствовал, что идти к нему уже не стыдно, я попросил друзей, работавших в его театре, чтобы меня ему представили. Если бы не оказалось посредников, я бы и так пошел, просто пришел бы за кулисы. Я не был совсем начинающим автором, что-то было уже напечатано, что-то исполнялось... Уже и книжка была. Но перед встречей с ним все равно волновался. Меня ввели в гримбурную. Седина, белоснежная рубашка, яблочко грызет... Удивительная пластика... Мы поговорили минут десять. Я оставил ему довольно много из написанного мной. И вскоре узнал, что «много из многого» ему понравилось. При следующей встрече уже шел разговор о целом спектакле по моему материалу. Принцип действия этого театра — Ленинградского театра миниатюр — был такой: всегда игрался только один спектакль, потом ему на смену приходил следующий. Что-то записывалось на телевидении, мало что

осталось отснятым в кино... При нашей бесхозяйственности многое вообще не фиксировалось. Спектакль, отыгранный более года, уходил в небытие. Это потом уже, в московскую эпоху, когда у театра возник дом, возникла крыша, когда Театр стал существовать не только как институт, но и как здание, помещение, — возникла необходимость ввести в репертуар и другие спектакли. У райкинского театра в Ленинграде ведь никогда не было своего помещения, и хотя для Запада, например, это абсолютно нормально, Аркадия Исааковича это положение, кажется, угнетало. Очевидно, дело было еще в том, что тогдашние ленинградские власти очень косо на него смотрели. Его и по телевидению ленинградскому почти не показывали...

Так вот, мы встретились снова, и он сказал, что хотел бы поручить мне сделать спектакль. Целиком, одному. Потом, правда, возникли и другие авторы. Подготовка длилась около четырех лет: он болел, возникали новые идеи... Он вообще был

непредсказуемый человек. Много менялось у него по ходу дела. Его собственные отброшенные мысли все равно возвращались, и то, от чего первоначально отказались, возобновлялось, переделывалось, воссоединялось. Так мы и ходили кругами.

В 79-м спектакль «Его величество Театр» был наконец готов, более половины текста было моим, я, безусловно, этим гордился.

Когда театр переехал в Москву, возникла необходимость введения в репертуар новых спектаклей, и я подготовил как автор спектакль «Лица». Это был спектакль для молодой части театра, для молодежи, пришедшей с Костей из «Современника». Это был первый спектакль театра Райкина совсем без Аркадия Райкина. Мучило это и терзало Аркадия Исааковича нещадно. Но он очень хотел, чтоб это было, свершилось — его новый Театр. И он себя пересилил, вставным номером к ребятам — не вошел. Радовался, что ребята имеют успех, но и ревновал немного. Сложный был человек, разный. И самодурства хватало, и детскости...

Как с ним работалось? Не всегда легко. Переупрямить его было почти невозможно. Отношения у авторов с ним складыва-

лись по-разному. Что касается меня, мне жаловаться, в общем, не на что. Хотя, конечно, были и споры. Но — по творческим причинам. Временами вы чувствовали себя его ближайшим другом, а потом вдруг возникала стена. Он, как никто, умел установить нужную ему дистанцию. Вообще в нем всегда чувствовалось нечто августейшее. Самомукрепощенному зрителю никогда бы не пришло в голову похлопать этого артиста по плечу. Публика его обожала. За пятьдесят лет существования театра на спектаклях не было ни одного пустого стула. Но никогда зрители не отождествляли себя с ним. С частью его персонажей — да. Но не с ним. На чародея можно смотреть раскрыв рот, можно им восхищаться, но приблизиться — не дано. Дистанция всегда была. В сущности, я думаю, он был очень одиноким

человеком... Одиночество виртуоза. Кстати, его уже называли Паганини эстрады.

Он стал знаменитым до эпохи телевидения. Он говорил на фоне всеобщей тишины. Высоцкий ведь появился потом. Имя Аркадия Райкина одинаково хорошо знали в Якутии и Таджикистане. Так всенародно известны были еще, может быть, двое трое артистов. А уж в своем цехе он был, бесспорно, флагманом. Был Райкин, а потом можно было спорить, кто за ним — первым, кто — вторым и третьим.

Он ушел, когда исполнил свою миссию. Время изменилось. Сейчас, в эпоху повальной смелости, молодым уже трудно понять тогдашнее его социальное значение. Но это не умаляет его роли в истории нашей культуры, в истории нашей жизни...

Записала Н. ФИЛИМОНОВА